

8. Про ліцензування видів господарської діяльності: Закон України від 2 березня 2015 р. № 222-VIII. Відомості Верховної Ради України. 2015. № 23. Ст. 158.

9. Про затвердження Положення про Міністерство охорони здоров'я України: Постанова Кабінету Міністрів України від 25 березня 2015 р. Офіційний вісник України. 2015. № 38. Ст. 1141.

10. Про затвердження Ліцензійних умов провадження господарської діяльності з медичної практики: Постанова Кабінету Міністрів України від 2 березня 2016 р. № 285. Офіційний вісник України. 2016. № 30. Ст. 1184.

11. Степаненко А.В. Наукове обґрунтування і розробка системи забезпечення якості медичної допомоги населенню України. Ліки України. 2000. № 10. С. 62–64.

12. Чернецький В.Ю. Економічні механізми державного управління системою охорони здоров'я. Державне управління та місцеве самоврядування. 2013. Вип. 1. С. 145–150.

13. Шамрай І.А. Ліцензування банківських операцій як інститут банківського права України. Держава і право. 2004. Вип. 24. С. 191–196.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Васильев Станислав Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и администрирования Национального фармацевтического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vasiliev Stanislav Valerievich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Management and Administration of National Pharmaceutical University

Stas.vasilev.83@ukr.net

УДК 343.121.4:343.148

МЕТОДЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАЩИТНИКА ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ ВЫВОДОВ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НЕДОПУСТИМЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ

Юлия ГОРЬ,

аспирант кафедры уголовного процесса
Днепропетровского государственного университета внутренних дел, адвокат

АННОТАЦИЯ

В статье проводится анализ правовой природы назначения судебно-медицинских экспертиз. Детально рассматривается степень важности и существенности выводов эксперта для постановления обвинительного приговора судом. При этом выявляется ряд проблемных аспектов, с которыми сталкиваются органы досудебного расследования при собирании доказательств и формировании обвинительного акта, что в будущем дает защитникам возможность правомерно отстаивать интересы подзащитного. Формируется позиция в отношении значимости заключения эксперта для обвинительного акта, отображаются важные факторы, которые становятся ключевыми для признания выводов судебной экспертизы недопустимым доказательством.

Ключевые слова: экспертиза, заключение эксперта, обвинительный акт, экспертные исследования, досудебное следствие, защитник, недопустимые доказательства.

METHODS OF PROTECTIVE ACTIVITY OF THE DEFENDER FOR RECOGNITION OF THE CONCLUSIONS OF JUDICIAL EXPERTISE WITH INACCURABLE EVIDENCE

Yuliya GORB,

Postgraduate Student at the Department of Criminal Process
of Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs, Lawyer

SUMMARY

The article analyzes the legal nature of the appointment of forensic medical examinations. The degree of importance and importance of the expert's conclusions for the decision of the indictment by the court is examined in detail. At the same time, a number of problematic aspects are revealed which are carried out by the bodies of pre-trial investigation when collecting evidence and forming an indictment, which in the future gives the defenders the right to defend the interests of the defendant. A position is formed regarding the importance of the expert's conclusion for the indictment, important factors that are key to the recognition of forensic evidence conclusions as inadmissible evidence are displayed.

Key words: Expert examination, expert opinion, indictment, expert, investigation, pre-trial investigation, defender, inadmissible evidence.

REZUMAT

Articolul analizează natura juridică a numirii expertizelor medico-legale. Gradul de importanță și importanță a concluziilor experților pentru verdictul de condamnare este examinat temeinic. În același timp, se dezvăluie o serie de aspecte problematice care se confruntă cu organele de anchetă precontencioase în momentul colectării dovezilor și al formării unui rechizitoriu care, în viitor, oferă apărătorilor posibilitatea de a apăra în mod legitim interesele inculpatului. Se formează o poziție cu privire la semnificația concluziilor experților în materie de rechizitoriu, sunt expuși factori importanți care devin cheia recunoașterii concluziilor dovezilor inadmisibile ale examinării medico-legale.

Cuvinte cheie: expertiză, concluzie expert, rechizitoriu, investigații de experți, anchetă pre-proces, apărător, dovezi inadmisibile.

Постановка проблемы. На сегодняшний день в соответствии с Уголовным процессуальным кодексом Украины (далее – УПК) назначение судебной экспертизы является одним из неотъемлемых процессуальных действий следователя на этапе досудебного расследования. Следует отметить, что при вынесении приговора, заключение эксперта служит немаловажным фактором. И хотя в ч. 2 ст. 84 УПК указано, что заключение эксперта в уголовном производстве является процессуальным источником доказательств [1], оно, в свою очередь, не является обязательным для лица или органа, осуществляющего производство, и не имеет заранее установленной доказательственной силы (ч. 2 ст. 94, ч. 10 ст. 101 УПК). Следует признать, что на практике такое понимание почти не применяется, поскольку на этапе досудебного следствия указанный вывод является «движущей силой» для составления подозрения и, как следствие, обвинительного акта.

Кроме того, при исследовании материалов уголовного производства на этапе судебного рассмотрения заключение судебной экспертизы является важной составляющей для вынесения приговора. Особенно это касается судебно-медицинских экспертиз, проведение которых, согласно ч. 2 ст. 242 УПК, является обязательным. Поэтому вопрос о роли заключения судебно-медицинской экспертизы в уголовном производстве на сегодняшний день обсуждаемый, спорный и до конца не разрешен.

Актуальность темы исследования. Следует сразу отметить, что хотя экспертное заключение является достаточно существенным элементом на всех этапах расследования, в практике существует множество случаев, когда сторона защиты на вполне законных основаниях находила основательные пробелы в таких выводах, которые в конечном результате просто не принимались во внимание судом при вынесении приговора, а частой причиной неучета таких элементов следствия было признание доказательств, на которых были сделаны экспертные выводы, недопустимыми.

Поэтому дискуссия защитников с работниками органов досудебного расследования всегда остается не оконченной. И вся причина тому – недостаточно четкие нормы и границы этапов признания вывода эксперта, или же документов, на

которых построена экспертиза недопустимыми доказательствами. Как отмечает С.А. Шейфер, обязательным свойством доказательства, помимо относимости, является свойство допустимости, означающее, что доказательство должно быть получено из надлежащего источника, уполномоченным лицом, законным способом и облечено в надлежащую форму [2, с. 112].

В каждом судебном процессе возникает настоящее состязание стороны защиты с прокурором в рамках доказательств тех или иных факторов, которые могут быть существенными для признания выводов судебно-медицинской экспертизы недопустимым доказательством. Ю.Д. Лившиц и А.В. Кудрявцева считают, что при оценке допустимости экспертного заключения особое значение имеет допустимость объектов, исследованных экспертом. Поэтому всегда должна быть проверена процессуальная доброкачественность объектов экспертного исследования. Для этого нужно установить, был ли законным способ их получения. Должен быть соблюден процессуальный порядок получения следователем этих объектов [3, с. 57].

В связи со сложившейся практикой в статье изложены наиболее распространенные недостатки, которые можно обнаружить в выводах судебных экспертиз. Взяв их на «вооружение», защитнику будет легче отстаивать свою позицию относительно признания заключения судебно-медицинской экспертизы недопустимым доказательством.

Состояние исследования. Оценивая выводы эксперта, необходимо учитывать, что на их допустимость влияет допустимость объектов, которые исследовал эксперт. Если такие объекты, отмечает Ю.К. Орлов, будут признаны недопустимыми, то автоматически теряет это свойство и сам вывод. Поэтому всегда должна быть проверена процессуальная доброкачественность объектов экспертного исследования. Для этого нужно установить, был ли законным способ их получения [4, с. 43].

Исследования отдельных аспектов заключения эксперта как доказательства в уголовном процессе Украины проводились Т.В. Варфоломеевой, В.Г. Гончаренко, В.П. Колмаковым, В.Е. Коноваловой, С.Н. Стаховским, В.М. Тертышником, М.Г. Щербаковским и другими.

Непосредственное регулирование процесса проведения судебной экспер-

тизы определено в Законе Украины «О судебной экспертизе» [5], «Инструкции о проведении судебно-медицинской экспертизы» [6], «Правилах проведения комиссионных судебно-медицинских экспертиз в бюро судебно-медицинской экспертизы» [7].

В Постановлении Высшего Специализированного Суда Украины от 12.11.2015, в деле № 5-2095км15 указано, что в соответствии с положениями ст. 87 УПК следует признать недопустимыми доказательства, полученные в результате существенного нарушения прав и свобод человека, гарантированных Конституцией и законами Украины, международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой, а также любые другие доказательства, полученные благодаря информации, полученной в результате существенного нарушения прав и свобод человека. Суд обязан признать существенным нарушением прав человека и основных свобод, осуществление процессуальных действий, требующих предварительного разрешения суда без такого разрешения или с нарушением его существенных условий.

Также важное значение имеет Постановление Пленума Верховного Суда Украины «О судебной экспертизе по уголовным и гражданским делам» № 8 от 30.05.1997 г., в котором, с целью устранения недостатков и разъяснения вопросов, возникающих в судебной практике при назначении и проведении экспертиз, отмечено, что, обсудив практику назначения судебных экспертиз и использования их выводов в уголовном судопроизводстве, Пленум Верховного Суда Украины отмечает, что судебная экспертиза как одно из средств доказывания способствует всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дел, постановлению законных и обоснованных судебных решений. Иногда вопреки закону суды рассматривают выводы экспертов как источники доказательств, имеющих преимущество перед другими доказательствами, без надлежащей их проверки и оценки, или переоценивают доказательственное значение вероятных выводов [8].

Несмотря на это, процесс признания вывода экспертизы недопустимым доказательством остается огромной проблемой. При этом сторона защиты остается фактически бессильной вследствие

крайне малой позитивной судебной практики, которая говорила бы в пользу защитников. Исследование практики решений и определений судов о признании заключения судебной экспертизы недопустимым доказательством в большинстве случаев влекло за собой отказ в удовлетворении соответствующих ходатайств защитников.

В то же время следует упомянуть постановление Высшего Специализированного Суда Украины от 6 июля 2016 по делу № 761/26986/14-к., который поддержал позицию судов первой и апелляционной инстанции о признании судебных экспертиз недопустимыми: «Поскольку вещественные доказательства по делу, которые были получены с нарушением установленного порядка и стали предметом исследования судебно-медицинских экспертиз, признаны судом недопустимыми доказательствами, то выводы судебно-медицинских также правильно признаны судом недопустимыми доказательствами.»

Следует отметить, что такие решения в рамках Украинского законодательства являются крайне редкими, в то время как проблема усовершенствования и формирования правильного и грамотного механизма, который создал бы позитивную практику в отношении признания судебных экспертиз недопустимым доказательством, нуждается во внимании и остается до конца не исследованной.

Целью статьи является анализ и исследование заключения эксперта как доказательства при процессуальном взаимодействии участников и сторон процесса, и определение, каким именно доказательством может выступать экспертное заключение по происхождению, полученным результатам и другими характеристикам, для применения полученных выводов в теории и практике доказывания. Кроме того, важной составляющей статьи является выделение основных элементов и процессуальных аспектов, на которые необходимо обращать внимание стороне защиты в процессе проведения экспертизы.

Изложение основного материала.

Для более четкого понимания сущности судебной экспертизы следует отметить, что согласно ст. 1 Закона Украины «О судебной экспертизе» судебная экспертиза – это исследование экспертом на основе специальных знаний материальных объектов, явлений и процес-

сов, которые содержат информацию об обстоятельствах дела, находящегося в производстве органов досудебного следствия или суда. Основными видами экспертиз являются: криминалистическая, инженерно-техническая, экономическая, товароведческая экспертиза в сфере интеллектуальной собственности, судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы. Согласно процессуальному законодательству Украины экспертами выполняются первичные, дополнительные, повторные, комиссионные и комплексные экспертизы.

Исходя из того, что вывод эксперта может быть не учтен судом, следует раскрыть обстоятельства, предшествующие этому. Важно понимать и доказывать в судебном процессе, что в соответствии со ст. 84 УПК заключение эксперта не является доказательством, а лишь процессуальным источником доказательств, а доказательствами являются фактические данные, полученные в предусмотренном УПК порядке, имеющие значение для уголовного производства и подлежат доказыванию. То есть заключение эксперта может стать доказательством в уголовном производстве только при условии, что оно: а) содержит фактические данные, то есть являются бесспорными и не вызывают сомнения. Но нужно учитывать тот факт, что любой вывод эксперта возможно и нужно подвергать сомнению; б) получено с соблюдением установленного порядка, что очень часто нарушается; в) имеет значение для уголовного производства и относится к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, перечень которых указан в ст. 91 УПК. К сожалению, этот факт зачастую вообще не учитывается.

Кроме того, заключение эксперта не может основываться на доказательствах, признанных судом недопустимыми (ч. 5 ст. 101 УПК), и его результаты получены с существенным нарушением прав человека и основных свобод (ст. 87 УПК). Следует помнить, что любое доказательство, для того чтобы получить свой статус именно «доказательства», должно быть получено в порядке предусмотренном ч. 1 ст. 84 УПК.

В п.17 Постановления Пленума Верховного Суда Украины «О судебной экспертизе по уголовным и гражданским делам» № 8 от 30.05.1997 г. разъяснено, что при проверке и оценке экспертного заключения суд должен выяснить:

1) было ли соблюдено требование законодательства при назначении и проведении экспертизы;

2) не было ли обстоятельств, которые исключали участие эксперта в деле;

3) компетентность эксперта и не вышел ли он за пределы своих полномочий;

4) достаточность представленных эксперту объектов исследования;

5) полноту ответов на свои вопросы и их соответствие другим фактическим данным;

6) согласованность между исследовательской частью и итоговым заключением экспертизы; обоснованность экспертного заключения и его согласованность с другими материалами дела.

Рассмотрим наиболее распространенные недостатки, которые можно обнаружить в выводах судебных экспертиз и которые могут быть использованы стороной защиты в свою пользу.

1. В соответствии с нормами УПК следователь, прокурор, суд должны не только разъяснить, но и обеспечить право подозреваемого, обвиняемого на защиту. Одним из таких гарантированных прав подозреваемого, обвиняемого является право на отвод – в том числе эксперту (экспертному учреждению). Игнорирование такого права подозреваемого, обвиняемого дает основание настаивать на признании полученного доказательства (заключения эксперта) недопустимым.

2. В заключении эксперта обязательно должно быть указано, что он предупрежден об ответственности за заведомо ложное заключение и отказ без уважительных причин от исполнения возложенных на него обязанностей, данная норма предусмотрена ч. 2 ст. 102 УПК, кроме того, такие требования содержатся в ст. 4 Закона Украины «О судебной экспертизе», ст. 70 УПК, п. 3.2.7 «Инструкции о проведении судебно-медицинской экспертизы».

Согласно ч. 3 ст. 223 УПК следователь, прокурор перед проведением следственного (розыскного) действия разъясняют участникам их права и обязанности, а также предупреждают об установленной Законом ответственности. Таким образом, отсутствие собственной нотариальной подписи эксперта о том, что он ознакомлен с возложенной на него ответственностью, с сущностью его прав и обязанностей следует рассматривать как нарушение действий со стороны вышеназванных процессуальных фигур.

Такие ситуации встречаются довольно часто, что является очередным основанием утверждать, что заключение эксперта с такими нарушениями является недопустимым доказательством.

3. В п. 4.2. «Правил проведения комиссионных судебно-медицинских экспертиз в бюро судебно-медицинской экспертизы» (Приказ МЗ № 6 от 17.01.95 г.) указано, что судебно-медицинский эксперт устанавливает личность обследуемого по паспорту или другому документу, который его заменяет. Данная процедура не всегда соблюдается, а потому и предоставляет защитнику основания утверждать, что экспертиза проведена в отношении неизвестного лица, а потому заключение эксперта является недопустимым доказательством.

4. Также следует обращать внимание на соблюдение правил оформления заключения эксперта, которое должно содержать вступительную, описательную, исследовательскую части, а также выводы. Каждая из частей излагается с соблюдением установленных требований. Довольно часто судебно-медицинский эксперт переписывает в своих выводах данные постановления следователя и дает ответы на его вопросы до проведенного исследования. При этом исследовательская часть экспертизы, которая должна содержать описание методики, этапов исследования и всех выявленных при этом фактических данных, которые применялись, может совсем отсутствовать. В таком случае данное обстоятельство даст все основания заявить о признании заключения эксперта недопустимым доказательством.

5. Часто имеют место нарушения, когда указывается только дата проведения экспертизы, а время начала и окончания вообще отсутствует, хотя это предусмотрено п. 2 ч. 1 ст. 102 УПК.

6. Особое внимание следует уделить документам и материалам, направленным на проведение экспертизы. Сразу отметим, что в соответствии с ч. 4 ст. 69 УПК эксперт не вправе по собственной инициативе собирать материалы для проведения экспертизы. При этом согласно п. 2.8 «Правил проведения комиссионных судебно-медицинских экспертиз в бюро судебно-медицинской экспертизы» (Приказ МЗ № 6 от 17.01.95 г.) при проведении экспертизы судебно-медицинский эксперт вправе знакомиться с материалами дела касающимися экспертизы.

Если предоставленных материалов недостаточно для решения поставленных перед экспертом вопросов, он вправе ходатайствовать перед лицом, которое назначило экспертизу, о предоставлении дополнительных материалов и документов, необходимых для ее проведения. Эксперт также имеет право просить лицо, которое назначило экспертизу, уточнить или объяснить вопросы, предложенные ему для формирования ответов при выполнении экспертизы.

Для более развернутого изучения и исследования этапа процессуального оформления и механизма направления материалов эксперту возьмем весьма распространенную ситуацию по поводу приобщения медицинской / амбулаторной карты потерпевшего к материалам уголовного производства.

В ходе досудебного расследования довольно частыми бывают случаи, когда в заключении судебно-медицинской экспертизы содержится ссылка на медицинскую карту больного, которая согласно сопроводительным документам не направлялась на исследование, поскольку в материалах отсутствовали данные о ее предварительном истребовании следователем, или получено разрешение следственного судьи о временном доступе к предметам и документам, к медицинским документам (амбулаторной/ медицинской карте).

Таким образом, можно утверждать, что вопреки требованиям ст. 93, 101 УПК следователем не было собрано в установленном законом порядке никаких медицинских документов, и они не были предоставлены их экспертам для проведения экспертизы.

Возможна и другая ситуация, когда согласно протоколу о предоставлении доступа к материалам досудебного расследования обвиняемому предоставлен доступ к материалам, в которых находились выводы судебных экспертиз, однако отсутствуют медицинские документы (амбулаторная / медицинская карта), по которым проводилось экспертное исследование. А описание предметов и документов, изъятых в соответствии с постановлением следственного судьи, материалами уголовного производства не содержит. Медицинские документы вещественными доказательствами в уголовном производстве не признаны, стороне защиты в соответствии с требованиями ст. 290 УПК не предоставлялись.

Достаточно распространенной является ситуация, когда непроцессуальным путем следователь направляет письмо об истребовании из медицинской / амбулаторной карты, и без каких-либо подтверждающих документов о её получении она приобщается к материалам уголовного производства.

Случаи, указанные выше, являются вполне правомерным основанием для ходатайства стороны защиты о признании такой судебной экспертизы недопустимым доказательством, так как с самого начала были нарушены процессуальные нормы направления материалов для проведения экспертизы, и, как следствие, она основывается на медицинских документах, полученных с нарушением установленного порядка ст. ст. 159, 160, 163, 165 УПК.

Экспертиза должна основываться на допустимых доказательствах по делу, в то время как факт относительно амбулаторной карты, предоставленной потерпевшей самостоятельно в бюро СМЭ, является нарушением. Кроме того, только по письменному обращению уполномоченного органа в суд возможно истребовать недостающие материалы, и только суд вправе их направить такому органу. Выводы экспертиз не могут основываться на доказательствах, признанных судом недопустимыми, поэтому указанный в приговоре вывод судебно-медицинской экспертизы не соответствует требованиям ст. 101 УПК.

Выводы. Анализируя ситуацию, которая создана вокруг такого вопроса, как признание заключения эксперта недопустимым доказательством, можно уверенно сказать, что данному институту не уделено достаточно много внимания со стороны законодательной базы и юридической практики.

Поэтому единственным выходом для защитника пока остается максимально тщательно следить за процедурой назначения экспертных исследований, внимательно изучать выводы таких экспертиз и всегда сопоставлять с требованиями, которые изложены в Законе Украины «О судебной экспертизе», «Инструкции о проведении судебно-медицинской экспертизы», «Правилах проведения комиссионных судебно-медицинских экспертиз в бюро судебно-медицинской экспертизы». Защитники должны кон-

тролировать случаи нивелирования процессуальных норм судебными экспертами и судом и сразу реагировать путем заявления соответствующих ходатайств, что даст возможность признать такие выводы недопустимыми доказательствами, увеличив тем самым шансы на победу в сложной борьбе доказывания.

Список использованной литературы:

1. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13 квітня 2012 року № 4651-VI. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.

2. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2009. С. 112.

3. Лившиц Ю.Д. Вопросы использования специальных познаний в уголовном процессе. Челябинск, 2001. С. 57.

4. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. С. 126.

5. Закон України «Про судову експертизу» від 25.02.1994 № 4038-XII. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4038-12>.

6. Інструкція про проведення судово-медичної експертизи. Наказ МОЗ від 08.10.1998 р. № 53/5. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/z0254-95>.

7. Правила проведення комісійних судово-медичних експертиз в бюро судово-медичної експертизи. Наказ МОЗ від 17.01.1995 р. № 6. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/z0256-95>.

8. Постанова Пленуму ВСУ «Про судову експертизу в кримінальних і цивільних справах» № 8 від 30.05.1997 р. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/v0008700-97>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горб Юлия Викторовна – аспирант кафедры уголовного процесса Днепропетровского государственного университета внутренних дел, адвокат

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gorb Yuliya Viktorovna – Postgraduate Student at the Department of Criminal Process of Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs, Lawyer

Gyliyag@ukr.net

УДК 347.233.1

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТРИАДЫ

Наталия ГОРОБЕЦ,

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры юридических дисциплин Сумской филии
Харьковского национального университета внутренних дел

Яна САДЫКОВА,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры юридических дисциплин Сумской филии
Харьковского национального университета внутренних дел

Богдан СЮРКАЛО,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры юридических дисциплин Сумской филии
Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье проводится теоретическое исследование содержания права собственности. Осуществляется анализ доктрины гражданского права, судебной практики и практики Европейского суда по правам человека с целью выявить современное содержание права собственности. Раскрывается сущность триады права собственности. Обосновано, что доктриной гражданского права долгое время не замечались реально существующие отношения, что определенно не способствовало развитию правовой мысли и терминологии содержания права собственности. Аргументировано, что существование ограничиваемой конструкции права собственности на сегодня в Украине вызывает искусственное замораживание развития правоотношений собственности и не способствует развитию евроинтеграционных перспектив нашей страны.

Ключевые слова: собственность, содержания права собственности, триада права собственности, собственник; право владения, право пользования, право распоряжения.

OWNERSHIP: PROBLEMS OF THE TRIAD

Nataliya GOROBETS,

Candidate of Law, Associate Professor,
Professor Professor at the Department of Legal Disciplines
of Sumy Branch of Kharkiv National University of Internal Affairs

Yana SADYKOVA,

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Legal Disciplines of Sumy Branch
of Kharkiv National University of Internal Affairs

Bogdan SYURKALO,

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor Associate Professor at the Department of Legal Disciplines
of Sumy Branch of Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

The article contains a theoretical study of the contents of the property right. The analysis of the doctrine of civil law, jurisprudence and practice of the European Court of Human Rights is carried out in order to reveal the modern content of the property right. The essence of the triad of property rights is revealed. It is substantiated that for a long time no real relations existed with the doctrine of civil law, which certainly did not contribute to the development of legal thought and the terminology of the content of property rights. It is argued that the existence of a limited design of property right now in Ukraine causes an artificial freeze in the development of legal relations of property and does not contribute to the development of the European integration prospects of our country.

Key words: ownership, contents of the property right, triad of property rights, owner; right of possession, right of use, right of disposal.